

«Командир, вас спрашивает мейстер Эймон», — сказал Пип Джону Сноу на вершине Стены в семистах футах над Черным замком. Был поздний полдень, тусклое сияние солнца низко над горизонтом на западе, его свет едва пробивался сквозь облака. Также шел легкий снег, делая мир немного мрачнее. Поблизости было еще много мужчин Ночного Дозора с оружием, не сводивших глаз с леса внизу, где прятались полчища одичалых.

— Не называй меня так, Пип, — устало ответил Джон.

— Что? Командир? — спросил Пип.

— Но ты командующий Черным замком, по крайней мере, пока, — еще раз напомнил Джону большой Гренн.

— Он сказал, почему? — спросил Джон Пипа, проигнорировав комментарий Гренна, решив не поднимать вопрос о своем временном титуле, о котором он никогда не просил и не хотел. «Команда принадлежит вам», — сказал ему мейстер Эймон после того, как кузнец Донал Нойе погиб, убив короля гигантов в туннеле под Стеной. Были и другие, более старшие и опытные люди, но Старый Медведь забрал большинство из них с собой в Кулак Первых Людей, где они погибли, когда на них напали Иные и их твари. Из тех, кто остался в Черном замке, стюард Боуэн Марш был старшим, но он ушел в Башню Теней. Несколько оставшихся старших мужчин были настолько стары, что скорее упали со Стены, чем защищали ее.

Атака одичалых началась более десяти дней назад, и Джон принял на себя командование после смерти Нойе, которому едва исполнилось шестнадцать именин. В те дни и ночи уцелевшие воины Ночного Дозора отражали нападение одичалых на нападение за нападением. Некоторые люди погибли, но не так много, как потеряли дикари. Их трупы были унесены и сожжены их братьями вскоре после их смерти. Среди убитых был Стир, Магнар Теннский, большинство его людей и другие одичалые, напавшие на Черный Замок с юга. Ночной Дозор сжег их тела. В том числе Игритт.

Джон сам поставил факел под покрытые смолой бревна, на которых лежало ее тело. Его черные братья знали, кто она такая, до них доходили слухи, шепотки о том, что случилось с Джоном, когда он отправился на поиски, шепоты, которые он рассказывал только мейстеру Эймону и Нойе. Но секретов на Стене было мало. Он нарушил свои обеты и переспал с женщиной, женщиной, которую он мог бы полюбить, жениться и дожить до старости, если бы они оба были из другого места, из другого времени. А может и нет. «Ты ничего не знаешь, Джон Сноу», — говорила она ему не раз, и это было так верно. Он ничего не знал о любви и мало о смерти, но это изменилось, первое в ее теплых объятиях, а второе в холодном горном перевале, где Джон убил своего первого мужчину и чуть не убил ее. Зажигая ее погребальный костер, он думал, что заплачет, но слез не было. Затем один за другим подходили к нему его немногие друзья, оставшиеся в Черном замке, и хлопали его по плечу или говорили доброе слово, а когда это случалось, становилось еще хуже, и ему приходилось бороться, чтобы сдержать булавочные уколы слез, которые образовались у него под глазами. .

Джон делал гораздо худшие вещи, чем переспал с одичалой женщиной. Он убил одного из своих чернокожих братьев, Полурукого, а затем неохотно рассказал лидеру одичалых Мансу Налетчику силу и нравы людей Ночного Дозора. Он сделал все это, чтобы спасти свою жизнь больше всего на свете. Он пытался солгать, но Манс раскусил его, и Джон, наконец, просто сказал им то, что они хотели знать. Некоторые начали ему доверять, особенно Игритт и Тормунд Гибель Великанов. Другие все еще не доверяли ему полностью, включая Манса и Магнара. Если бы Игритт не сказала, что они любовники, Манс мог бы убить его после того, как Джон не рассказал им о позициях Дозора на Кулаке Первых Людей. Джон надеялся, что

лорд Мормонт застанет врасплох одичалых и прогонит их.но они обнаружили, что Кулак был захвачен Иными и их призраками, и выжившие рассеялись.

Изучив Кулак, они отправили Джона помочь отряду рейдов перебраться через Стену и пройти через земли к югу от Стены к Чёрному замку. Восхождение было ужасающим, и многие погибли, но более сотни рейдеров успешно пересекли Стену. Джон искал свой шанс избавиться от них и, наконец, сбежал возле древней башни. Он взял лошадь старика, которого они убивали, используя яркий свет и шум от внезапной вспышки молнии, чтобы прыгнуть на лошадь старика, рубя тех, кто пытался остановить его своим валирийским мечом Длинный Коготь. Он каким-то образом ушел, тенны и другие одичалые остались без лошадей, чтобы преследовать его. Его пытались сбить стрелами, и одна из них нашла у него след в ноге. Вытащив стрелу, он осмотрел ее, но все еще не был уверен, что это Игритт.стрелка или нет. Но он ускользнул от них, предупредил Кротов город и вовремя предупредил Черный замок, и атака с юга провалилась. Еще один поворот плаща стоил ему не только стрелы в ногу. Его история вызвала подозрение. Он был уверен, что некоторые из его братьев больше не доверяют ему. И это стоило ему Игритт.

Он так и не узнал, чья стрела убила ее, зная только, что это была не его стрела. Джон надеялся, что никогда не узнает, кто произвел этот смертельный выстрел, потому что знал, что может просто забить этого человека до смерти голыми руками, а это совсем не годится. Теперь он был командиром, по крайней мере, на данный момент, и ему предстояло возглавить остатки некогда великого Ночного Дозора в Черном Замке.

Как далеко они упали. Слабые с самого начала, сотни были потеряны в Кулаке Первых Людей и в последовавшем ледяном отступлении. Старый Командир Медведей Мормонт был мертв, убит своими людьми в Крепости Крастора, если верить тем немногим, кто вернулся.

Сэмвелл Тарли не был одним из них. Сэм был другом Джона, и теперь он мог быть мертв. Гренн оставил его у Крастора, сидящим над телом Старого Медведя. Гренн умолял его пойти с ними, но Сэм не шелохнулся, парализованный страхом или горем, а может, и тем, и другим. Теперь они не знали, жив он или мертв где-то в глуши за Стеной. Когда Джон услышал эту новость, он воспользовался несколькими минутами, чтобы вознести молитву старым богам о защите Сэма. Потом начались приступы, и он целыми днями едва успевал думать ни о чем другом. Теперь мысли об Игритт, Сэме и обо всем, что произошло, заставили Джона угрюмо отбросить эти мимолетные мысли и прислушаться к Пипу.

— Нет, — ответил Пип на его вопрос, сказал ли мейстер то, что он хотел. «Возможно, он просто хотел посмотреть, замерзнет ли моя кровь, прежде чем я смогу передать сообщение».

Джон кивнул и согласился, что было холодно, и становилось холоднее, достаточно холодно, чтобы, возможно, застыла кровь. Зима действительно приближалась, как сказал бы его отец. Он посмотрел вверх обледенелых парапетов Стены и в предвечернем сумраке увидел поднимающийся дым от многочисленных костров лагеря одичалых в лесу. Им тоже было холодно, но Джон знал, что у них много палаток, покрытых шкурами животных, а в лесу полно дров, чтобы согреться. Он также знал, что они держат свои костры днем и ночью, чтобы отпугнуть Других. Он не мог видеть лагерь из-за деревьев, но знал, что они там, без сомнения, планируя следующую атаку.

Джон посмотрел на Гренна, рослого парня, который оставался с ним в горе и в горе с тех пор, как он пришел к Стене. Ну, по крайней мере, с тех первых дней, когда Гренн назвала его «ублюдком» вместе со всеми остальными и сделала это, чтобы причинить ему боль. Он и другие также издевались над ним, называя его «Лорд Сноу», которое мастер вооружений сир

Аллисер Торн дал Джону. Но это было много лет назад, и те, кто все еще искренне ненавидел его, были мертвы или пропали без вести. Те, кто остался, теперь знали его ценность как лидера людей и человека Ночного Дозора. Грин, Пип, Сатин и некоторые другие теперь называли его лордом Сноу из уважения, а не для того, чтобы высмеивать его наследие или его отсутствие. Теперь его еще называли «командиром», но он не был мормонтом, и Джон нутром знал, что ему никогда не сравняться со Старым Медведем. Тем не менее, долг был его, и он должен был отдавать приказы. Как ни странно, они следовали его приказам и в последние дни снова и снова спасали себя.

Джон взглянул на стоящих там мужчин, закутанных в меха и кожу, всех черных, с оружием по бокам или в руках. Его братья. Не его кровные братья, такие как Робб, Бран и Рикон. Но его братья другого рода, братья, пролившие с ним кровь, свою и вражескую. Они будут его братьями на всю жизнь, как и те, кто носит имя Старк.

Он оглянулся на Гренна, одного из самых больших из его братьев, прозванного зубром за размер и силу. И его тусклый ум, добавил бы в шутку Пип. — Гренн, Стена твоя, — сказал ему Джон.

Глаза Гренна на секунду расширились, а затем он просто кивнул. — Да, командир.

— Мы должны теперь тоже называть его «командир»? — насмешливо спросил маленький Пип, кивая на Гренна.

"Черт возьми, ты прав!" — закричал на него Гренн. "Теперь двигай своей задницей и иди принеси еще несколько бочек, чтобы наполнить их камнями! И не забудь принести камни!"

Пип ухмыльнулся ему. «Почему бы тебе просто не покачать немного головой. Я уверен, что выпадет много камней и...»

Но прежде чем он успел закончить, Гренн зарычал на него и погнался за ним, когда Пип убежал, а остальные мужчины смеялись над их выходками. Джон лишь в отчаянии покачал головой и повернулся к клетке, вошел в нее и начал спуск к замку внизу.

Спускаясь, Джон опирался на клетку, опираясь на травмированную ногу, которая все еще беспокоила его даже спустя почти две недели. У него никогда не было времени, чтобы зажить должным образом, что со всем, что он должен был сделать. Он снова подумал о Торне, своем враге с самого первого дня в Черном замке, который насмеялся над ним за то, что он ублюдок и уже умеет обращаться с мечом. Джон не мог не быть уже обучен обращению с оружием, в отличие от остальных. Его ошибкой было показать, насколько он хорош, в то время как другие едва умели держать меч. Нет, сказал ему Мормонт позже, когда Джон стал его стюардом, это не было ошибкой. «Никогда не стыдись своего умения обращаться с оружием», — сказал ему Старый Медведь. Он не сказал этого, но у Джона было ощущение, что Старому Медведю не очень нравились методы Трона, его издевательства над мальчиками, насмешливые имена. Но так мало хороших людей в Дозоре, и еще меньше рыцарей, Старый Медведь обходился тем, что у него было. И действительно, сир Аллисер Торн научил других мальчиков, научил их многому, что спасло им жизнь, когда это имело наибольшее значение.

Теперь Старый Медведь был мертв, и когда Джон услышал ужасную новость, он очень огорчился. Мормонт относился к нему хорошо, в некотором роде как к сыну, и даже подарил ему самое ценное имущество его семьи — Длинный Коготь, полуторный меч с лезвием из валиарской стали. Меч, которым Джон убил Полурукого. Он боялся сообщить эту новость Мормонту, когда наконец вернулся в Черный Замок, но, к сожалению, в этом не было

необходимости. Торн тоже уехал в Восточный Дозор больше для того, чтобы уберечь их от столкновений с Джоном, чем по какой-либо другой причине. Лорд-стюард Боуэн Марш ушел в Башню Теней, поэтому Джон рассказал свою историю мастеру Эймону и Доналу Нойе. Затем начались атаки, и у Эймона или нескольких других высокопоставленных членов Дозора не было времени разбираться с его признаниями.

В каком-то смысле Джон был рад, что Торна там не было. Без сомнения, он бросил бы Джона в ледяную камеру за убийство Полурукого и присоединение к одичалым. Но Торн теперь был в Восточном Дозоре, и Джон даже слышал, что его отправили на юг, в Королевскую Гавань, просить о помощи и показать им руку одного из тварей, напавших на командера Мормонта. Джон согнул обожженную руку, думая об этом, вспоминая боль от огня, когда он сражался с упырем и убил его. О Торне они давно ничего не слышали, и никто не знал, жив он или мертв. До них дошли новости о великих битвах вокруг Королевской Гавани, но они не знали, были ли это просто слухи или правда. Они верили, что одно письмо пришло от короля Станниса. В нем говорилось, что Джоффри мертв, а Станнис теперь законный король Семи Королевств. Это ничего не значило для людей из Ночного Дозора. Они не принимали участия в спорах королевства.

Но также казалось, что королевство не желает принимать участие в проблемах Стены. На письма, которые они разослали с просьбой о помощи, никто не ответил. Даже не из Винтерфелла.

Несколько писем, которые мастер Эймон получил из Винтерфелла, письма, о которых мастер рассказал ему, когда Джон вернулся в Черный Замок. Один ворон много недель назад пришел от мастера Лювина, спрашивая информацию о варгах, оборотнях. Но мастер Эймон, старый, слепой и медлительный, со своим престарелым, лысым, безбородым стюардом Клайдасом в качестве единственной поддержки, все еще пытался провести исследование по этому вопросу, когда начались нападения одичалых, и поэтому он не ответил на письмо. . Джон знал все о варгах, пострадав от рук того, кто сильно поцарапал себе лицо в облике орла. Джон убил варга Орелла, одичалого человека, чья душа теперь была заперта в этом орле.

Джон также знал, что он тоже может быть варгом, каждый раз, когда он чувствовал, что бежит со своим белым Призраком лютоволка, и даже внутри Призрака. Но Призрак не смог взобраться на Стену, и Джон потерял его, и теперь он потерял всякое чувство Призрака, и это беспокоило Джона. Он скучал по Призраку и очень хотел его вернуть. Казалось, что часть его исчезла вместе с Призраком. Джон знал, что он все еще жив, знал это в глубине души и знал, что Призрак должен охотиться и пировать и, возможно, даже сейчас направляется в Черный Замок. Но он не видел его и не чувствовал уже несколько недель.

Затем пришло второе письмо из Винтерфелла, от самого лорда Старка, и оно было полно ужасных новостей. Армия Старков вернулась на север, но Винтерфелл был атакован и разграблен железными людьми во главе с Теоном Грейджоем. Джон сначала не мог в это поверить, но это было от его отца, так что это должно быть правдой. Вся его семья была в безопасности, но многие другие погибли, включая мастера Лювина. Эта новость заставила сердце Джона сжаться от горя. Мастер всегда был добр к нему, обращаясь с ним как с истинным сыном Эддарда Старка, обучая его так же, как он учил других детей Старков. Мастер Лювин тоже обучал Грейджоя. Джон знал, что Грейджой был заложником, знал, что он пленник. Но Старки никогда не относились к нему так. Иногда Джон чувствовал, что Кейтилин Старк обращается с Теоном лучше, чем с ним. Они даже заставили Миккена сделать меч для Теона.шестнадцатые именины. Джон задавался вопросом, разрешила бы леди Старк такой подарок в тот день, когда он стал мужчиной. Этот день наступил и прошел, пока он тренировался, но никаких именинных подарков его не ждали.

Джон никогда не любил Теона, никогда не доверял его улыбающемуся лицу, бойкому языку, легкости с девушками Винтерфелла. И теперь казалось, что он был прав с самого начала. Теон отплатил Старку за доброту, ударив его ножом в спину. Джон не знал всего, что произошло, не знал, почему Грейджой совершил это чудовищное преступление. Должно быть, это как-то связано с мстостью за то, что случилось с его братьями, подумал Джон, когда услышал эту новость. Неважно почему, это произошло, и Джон был полон ярости при этой новости, особенно когда он услышал, что Грейджой сбежал, и ему захотелось убежать, найти Грейджоя и самому предать его мечу. Но это безумие вскоре прошло. Его черные братья спасли его от самого себя, когда он хотел сбежать, присоединиться к Роббу и спасти своего отца из черных камер Красного замка. У них не было нужно делать это снова. Джон знал, где сейчас его место. Он был человеком Ночного Дозора, и занимал свой пост и выполнял свой долг.

Джон нашел мастера Эймона в своих покоях, сидящего за столом, рядом с ним Клайдас. Единственный свет в комнате исходил от единственной свечи на столе. Клайдас чем-то взволнован. Возможно, были хорошие новости для разнообразия.

«Командир Сноу здесь», — сказал Клайдас пожилому слепому мастеру.

— Прекрати мне звонить... неважно, — раздраженно сказал Джон.

«Прими титул, Джон Сноу», — сказал мастер Эймон своим медленным, но уверенным голосом, его затуманенные глаза смотрели мимо Джона на стену позади него. «Выбросьте из головы свои сомнения. Вы заслужили право называться комендантом Черного Замка, даже если это временно».

— Да, как скажете, мастер, — ответил Джон, не желая спорить. Он увидел вороний свиток на столе у подсвечника. "Какие новости?"

"Письмо из Винтерфелла!" - в спешке сказал Клайдас. "Они идут!"

Джон почувствовал огромное облегчение и в то же время почувствовал, как тяжелое бремя спало с его плеч. "Когда? Сколько?" — спросил он жадно, хватая со стола письмо и быстро читая, наклоняясь поближе к свече, чтобы лучше видеть. — Весь Север? — удивленно сказал Джон через мгновение. — Он имеет в виду... весь Север?

— Да, — сказал мастер Эймон. — Похоже на то. Твой отец никогда не был человеком, чтобы давать обещания, если он не собирался их выполнять. Он поднимает весь Север. Твой отец, брат и остальные идут.

— Значит, мы спасены, — сказал Клайд с ощутимым облегчением.

Джон ухмыльнулся. «Весь Север! Теперь у Манса не будет шансов против нас!»

Но мастер Эймон вскоре вернул им смысл. «Этому письму всего шесть дней. Пройдет как минимум несколько недель, прежде чем сюда смогут добраться какие-либо большие силы. Возможно, из земель Амбера мы можем ожидать некоторой поддержки раньше, но у нас впереди еще много трудных дней».

— Да, — сказал Джон, немного успокоившись, зная, что это правда. «Но мы должны сказать людям. Это даст им надежду».

— Согласен, — ответил Эймон. «Но никаких празднований. Если Манс Налетчик заподозрит, что помощь приближается, он усилит атаку и станет отчаянно пытаться захватить Черный

Замок до того, как помощь прибудет».

«Или он может сбежать», — с надеждой сказал Джон.

— То, что он мог, — сказал мейстер Эймон, но в его тоне была осторожность. «Клидас, оставь нас, пожалуйста. И пока никому об этом не говори».

Клайдас на мгновение смутился, а затем кивнул. — Да, мейстер. Я принесу вам ужин.

— Спасибо, — сказал мейстер, и вскоре Джон остался с ним наедине. «Садись, Джон Сноу».

Джон сел в кресло, которое только что покинул Клайдас, и мейстер заговорил. «Я знал Манса Налетчика, когда он был членом Ночного Дозора».

Это не удивило Джона. Согласно тому, что рассказал ему Сэм, мейстер Эймон пробыл на Стене почти семьдесят лет. "Каким он был?" — спросил Джон.

Эймон слегка покачал головой. «Я знал его совсем немного, так как большую часть времени он проводил в Башне Теней. Но я никогда не думал, что он откажется от своих клятв. Но опять же, трудно понять, что на самом деле происходит в голове или сердце человека. Я часто задавался вопросом, почему он отказался от своих клятв».

«Он сказал мне, что это из-за плаща с какой-то красной тканью», — ответил Джон. Мейстер Эймон попросил рассказать историю, и Джон быстро рассказал, как Манс был ранен призрачным котом во время охоты, а старая одичалая женщина спасла ему жизнь и зашила его черный плащ красной тканью. Когда он вернулся в Башню Теней, плащ у него забрали, и ему дали простой черный. Вскоре после этого Манс дезертировал.

— Странно, — сказал мейстер после того, как Джон закончил. «Большинство мужчин уходят из-за женщины, из-за тепла юга, из-за своих семей, по которым они скучают, или потому, что они не могут находиться под чьим-то каблуком. Манс был человеком, который просто хотел больше красок в своей жизни».

«Я думаю, что дело было не только в этом. Но плащ был тем, что, наконец, сделало это для него».

«Я уверен, что это было нечто большее, чем просто плащ, — согласился мейстер Эймон. — Он добровольно рассказал вам эту историю?»

"Шанс."

«Возможно, теперь ты знаешь его лучше, чем кто-либо другой в Дозоре, Джон. Ты ужинал с Мансом Рейдером, слышал его песни и истории, даже рассказал ему многое, чего не должен был».

Джон покраснел. «Я объяснил...»

«О, не волнуйся, я не виню тебя. Ты сделал, как приказал Полурукий. Зная его, похоже, ты говоришь правду».

"Я делаю!" Джон сказал с яростью, которую он не намеревался в его тоне.

— Я верю вам, — мягко сказал мейстер. «И если бы вы не сказали Мансу правду, когда он допрашивал вас, вы были бы сейчас мертвы. Но можем ли мы действительно знать, что сделает

этот человек, когда услышит, что лорд Старк поднял Север, чтобы встать на защиту Стены? Возможно, мы сможем убедить Манса уйти, если скажем ему. Но это сомнительно».

Он сделал паузу на мгновение, и Джон подумал, что он закончил, но затем он сделал глубокий вдох и снова начал говорить в своей медленной размеренной манере. "Но куда он пойдет? Другие стоят за ним. Те костры, которые, как ты говоришь, они поддерживают не только для тепла, как мы знаем. И он дал много обещаний своему народу. Обещания, которые, как они скажут, он не выполнил, если он теперь отступает. Одичалые не зря называют себя свободным народом. Манс - король за Стеной только потому, что они следуют за ним. Как только они перестанут следовать за ним, он вообще не будет иметь над ними контроля.

Джон знал, что это правда. Свободный народ не был коленопреклоненным. Они следовали за человеком, потому что он достоин следовать, и не будут следовать или подчиняться, если им не нравится какой-то аспект приказа. Любой южный лорд просто отдал бы команду, и, если бы она не была выполнена, он бы увидел, что те, кто не подчинился, будут повешены. Если бы Манс когда-либо пытался повесить одичалого, он был бы первым, кто повесился на веревке.

"Что нам делать?" — спросил Джон. «Они не могут отступить. И мы не можем позволить им взять Черный Замок».

— Нет, мы не можем, — сказал мейстер. «Мы должны искать третий вариант».

"Какой третий вариант?" — раздраженно спросил Джон. «Нас слишком мало, чтобы атаковать их. Нас слишком мало, чтобы убить их всех. Манс никогда не сдастся нам.

— Мы не могли, — сказал мейстер Эймон. «Прежде чем он отправился в Башню Теней, и мы отправили воронов к лордам Севера, наш лорд-стюард Боуэн Марш сказал, что им лучше взять с собой еду, если они прилетят. У нас достаточно еды на долгую зиму, но мы больше ртов не накормишь».

«Мой отец принесет припасы», — сказал им Джон с внезапным чувством надежды.

— А еще принесите много ртов, — указал мейстер Эймон. «Нет, Джон, мы не можем взять одичалых в плен. И мы не можем победить их».

«Весь Север приближается», — заявил Джон. «Тогда мы будем достаточно сильны, чтобы встретиться с ними в открытом бою».

— Ворота заблокированы, — напомнил ему мейстер. «Как мы перейдем на другую сторону? И даже если мы ее разблокируем, она слишком узкая, достаточно широкая для одного человека или лошади за раз. Одичалые могут победить нас по частям, когда наша сила пройдет через ворота».

— Остальные замки, брошенные, тоже заблокированы? — спросил Джон.

— Да, — ответил мейстер. «Все еще заблокировано... мы можем надеяться».

«Тогда единственный способ перебраться на другую сторону Стены — это Восточный Дозор», — сказал Джон, но в то же время понял, что это бесполезный план. "Это займет больше времени!" Затем он почувствовал еще один внезапный проблеск надежды. «Когда придет мой отец, он будет знать, что делать», — убежденно сказал Джон.

— Возможно, — ответил мейстер. «Но ситуация не изменится. И не забывайте, что Другие

тоже там, враги нам обоим».

Вот она, правда. Иных и их призраков не заботило, кем они были, одичалыми или братьями из Ночного Дозора. Все они были врагами Других. Враг моего врага... и тогда Джон понял, что он должен сделать.

— Может быть... может быть... — начал Джон, но затем остановился и покачал головой, внезапно осознав всю глупость того, что имел в виду. — Нет... это глупо.

«Нет никаких глупых предложений, Джон. Я не буду умалять или стыдить вас, даже если считаю то, что вы предлагаете, глупостью. Джон, вы командир. Вы доказали, что достойны этого звания. Скажите мне, что вы думаете».

— Может быть... — начал он и сглотнул. «Возможно, одичалые могли бы стать... стать нашими союзниками».

Мейстер так долго не отвечал, что Джон подумал, что ослышался. Или, что еще хуже, думал, что это полнейшая глупость, но пытался найти мягкий способ сказать об этом.

— Союзники, — наконец вслух произнес мейстер. «Это... интересная мысль».

Джон ждал, что он скажет что-то еще, но после долгой паузы он больше не мог этого выносить, зная, как такая идея будет воспринята его черными братьями. «Они назовут меня перебежчиком даже за то, что я предложил это».

Эймон медленно кивнул. «Вполне возможно. Мы не должны забывать, что Манс Налётчик — дезертир из Ночного Дозора. Наши братья просили бы его голову, а не помощь. Мы не можем игнорировать его предательство».

На несколько мгновений Джон забыл об этом. Мейстер был прав. Он не сказал этого, но Джон знал, что мейстер Эймон считает это глупой идеей. «Тогда мы все обречены, если Иные нападут силой».

К его удивлению, мейстер Эймон усмехнулся. «Джон Сноу, ты забыл, зачем вообще была построена эта Стена. Не для того, чтобы удерживать одичалых по ту сторону, а для того, чтобы удерживать там Иных».

«Это всего лишь лед и камень», — ответил Джон. Он взобрался на нее и знал, что это не повод для насмешек, но также знал, что это не было большим препятствием, которое сделал Ночной Дозор.

«О нет, это гораздо больше, чем лед и скала», — ответил ему мейстер Эймон. «В этом льду и камне есть древняя магия. Другие не пройдут».

Джону хотелось посмеяться над ним, поиздеваться над ним, но он придержал язык и был рад, что мейстер не видит сомнения на его лице. Он слышал те же истории, узнал от Старой Нан и мейстера Лювина легенды о том, как Бран Строитель вплеп колдовство в Стену, чтобы не допустить Других восемь тысяч лет назад. Но это было восемь тысяч лет назад, и о таких деяниях не было никаких записей, только предания, теперь уже легенды.

Пока он думал об этом, ему пришла в голову другая мысль. «То, что я видел в Кулаке Первых Людей... остатки битвы. Иные были неуправляемы, даже против дисциплинированных воинов Ночного Дозора. ."

«Вполне возможно, — согласился мейстер Эймон. Затем он глубоко вздохнул. «Мы должны помочь им... они такие же люди, как и мы во многом. Но мы не можем помочь им, не нарушив наших клятв и нашего долга перед королевством».

Джон мог только кивнуть и согласиться. «Тогда мы должны подождать... по крайней мере, совета моего отца».

«Да... и поэтому наша битва должна продолжаться. И ты должен оставаться нашим командиром».

— Пока не вернется Боуэн Марш или кто-то постарше, — напомнил ему Джон. «Получили ли мы какое-нибудь известие из Сумеречной Башни или Восточного Дозора?»

"Пока нет".

Джон знал, что мейстер сказал бы ему, что было известие, и чувствовал себя глупо, спрашивая. В этот момент раздался стук в дверь, и Клайдас вернулся с ужином мастера Эймона. Запах тушеной баранины и теплого хлеба пробудил у Джона собственное чувство голода, и он вышел в холл, чтобы наесться досыта. Так что мужчин там было очень мало, и они с Джоном ели быстро, чтобы сменить своих братьев на Стене и позволить им прийти и взять немного тепла и еды.

Ни в ту ночь, ни на следующий день атак больше не было. Слухи о приближении Севера быстро распространились, и боевой дух мужчин поднялся невероятно, и Джону пришлось их успокаивать и увещевать, чтобы они не ликовали. От дикарей по-прежнему не было никаких признаков, кроме их костров, звука рубящихся и падающих деревьев и звука рубки дров.

Той ночью Джон заполз под свои меха в старые покои Донала Нойе за оружейной, радуясь возможности отдохнуть хотя бы несколько часов. Он проснулся на рассвете от того, что ворона Старого Медведя каркала на него, требуя кукурузы, как это было каждое утро. Казалось, что Джон унаследовал ворону вместе с работой, поскольку она повсюду следовала за ним.

— Да, кукурузу, я знаю, — сонно сказал он, вылезая из постели и бросая на стол горсть кукурузы из мешка, который держал на полке. Ворона прыгнула к столу и вскоре стала подбирать зёрна и поглощать их.

Через час Джон поел и уже был на Стене, чтобы убедиться, что ночные сменщики в порядке, а дневные на месте. Час спустя с востока прибыл патруль, трое мужчин, которых Джон послал за три дня до этого, чтобы осмотреть Стену на расстоянии десяти лиг, чтобы убедиться, что одичалые не пытаются взобраться на нее. Они окоченели от холода и недосыпа и сообщили, что не обнаружили никаких признаков того, что кто-то пытался взобраться на Стену. Джон послал их вниз за едой и отдыхом.

Не прошло и десяти минут, как откуда-то из Чёрного Замка донесся протяжный звук рога. Джон, Гренн, Пип и другие дежурные подбежали к краю Стены, посмотрели вниз и стали ждать. И ждал. Но больше из рога не доносилось звуков.

— Один взрыв, — сказал Гренн.

"Друзья?" — спросил Пип, и тут они увидели шедшую с востока шеренгу всадников в черном.

Джон улыбнулся. «Подкрепление! Из Восточного дозора!»

Все мужчины аплодировали, и внизу многие люди выходили из башен и нескольких зданий, оставшихся неповрежденными атакой Магнара. Вскоре они приветствовали своих черных братьев с востока. Джон тоже хотел броситься вниз, но клетка с патрулем только что достигла подножия Стены, а обратная лестница, разрушенная во время боя с теннами, все еще ремонтировалась.

К тому времени, как он добрался до земли, все новоприбывшие слезли с лошадей и столпились в сводчатом обеденном зале. Джон быстро вошел в комнату и увидел своего старого врага.

«Я вижу, по крайней мере ублюдок Неда Старка выжил», — сказал сир Аллисер Торн, садясь за стол, перед которым стояла дымящаяся тарелка супа. Некоторые мужчины с ним засмеялись, но многие просто продолжали есть, как будто им было все равно. Все они выглядели холодными и голодными.

— Сир Аллисер, — коротко сказал Джон в качестве приветствия. — Сколько человек вы привели с собой?

«Я не отвечаю перед вами, лорд Сноу», — ответил сир Аллисер, ложкой поглощая свой горячий суп.

-- Ты еще не слышал, -- сказал повар Трехпалый Хобб, ставя на стол корзину с горячими буханками. «Лорд Сноу командует Черным замком».

Торн чуть не поперхнулся супом. «Я знаю, что Старый Медведь мертв, но где, черт возьми, старшие рейнджеры? Где Марш?»

«Рейнджеры погибли на Кулаке Первых Людей, а Боуэн Марш ушел в Башню Теней», — сказал старческий голос позади Джона, и мейстер Эймон опирался на руку Клайдаса. — Есть о чем поговорить, сир Аллисер. Джон Сноу был нашим командиром последние одиннадцать дней после смерти Донала Нойе.

Торн хмыкнул. "Нойе? Мертв? Как?"

— Гигант убил его в туннеле во время первой атаки, — сказал ему Джон. «Донал тоже убил великана». Это вызвало множество удивленных взглядов и несколько комментариев по поводу его храбрости.

«Мы потеряли многих», — добавил мейстер Эймон, а затем начал перечислять убитых и раненых. «Джон Сноу сплотил нас, и мы отбили все их атаки».

Торн кивнул, а затем посмотрел на Джона. «Ну, ублюдок, похоже, ты все-таки был хорош для чего-то. Теперь я здесь и возьму на себя командование Черным замком».

Это заявление, сделанное так громко, что его могли услышать почти все, вызвало удовлетворенные взгляды людей, пришедших с Торном, а также взгляды и ворчание несогласия со стороны тех, кто сражался с Джоном во время сражений. Джон хотел опротестовать эту смену командования, но Торн был старше его на много лет и был опытным бойцом. Несомненно, Коттер Пайк послал его с этим подкреплением именно для этой цели, когда они услышали от вороньего сообщения мейстера Эймона, что командер Мормонт мертв.

— Как пожелаете, сир, — сказал Джон Торну. Он не хотел давать команду этому человеку, которого презирали многие молодые люди, но, по правде говоря, он почувствовал облегчение, когда бремя свалилось с его плеч.

— Ну же, мейстер, расскажите мне все, — приказал Торн, и Клайдас помог пожилому мейстеру сесть за стол сира Аллисера. Джон тоже сел, но Торн уставился на него. «Вернитесь на свой пост, лорд Сноу. Распространите информацию о том, что теперь я командую».

— Да... командир, — сказал Джон и ушел, не сказав больше ни слова. Уходя, он услышал чей-то смехок и почувствовал, как горит его лицо, когда он вышел из зала, а холодный воздух снаружи никак не уменьшил его гнев. Торн отмахнулся от него, как от ребенка, которому не место за столом, когда взрослые обсуждают важные дела. Торн был старше и наверняка командовал бы, будь он здесь. Но его ненависть к Джону была глубокой, и теперь, когда лорд Мормонт был мертв, а Торн командовал, Джон знал, что ему придется ответить за то, что он сделал, когда он был далеко к северу от Стены. Может, мейстер и не рассказал бы всего. Но были и другие мужчины, которые слышали большую часть этого, и не все были друзьями Джона.

Ему не пришлось долго ждать. Несколько часов спустя его очередь на вахте закончилась, и когда он вошел в обеденный зал со сводчатым потолком вместе с Пипом, Гренном, Сатином и остальными дежурными, Торн уже ждал его, а за ним четверо сильных мужчин.

— Лорд Сноу, — начал сир Аллисер со злобным блеском в глазах. «Быть бастардом предателя было недостаточно для тебя, не так ли? Нет, ты должен был пойти и убить одного из лучших людей, которые когда-либо носили черное. одичалые за Стеной. Ты арестован, предатель!»

Четверо мужчин двинулись, чтобы схватить Джона, но Гренн встал перед ним. "Это было не так!" Гренн сказал решительно, и другие возвысили свои голоса в знак согласия.

"Джон спас нас от теннов!" — крикнул Пип, тоже двигаясь впереди Джона.

«Мы бы все умерли, если бы не он», — добавил Сатин.

— Он перевел их через Стену! — крикнул Торн в нарастающей тишине переполненного обеденного зала. «А теперь отойдите с дороги, или вы все присоединитесь к лорду Сноу в ледяной камере!»

Гренн выглядел так, будто хотел ударить Торна по лицу, но Джон просто положил руку ему на плечо. «Отойди, Гренн».

«Джон...»

— Отойди в сторону, — повторил Джон, и Гренн, наконец, так и сделал.

Джон уставился на Торна. — Мейстер Эйемон сказал вам, почему я сделал то, что сделал? Что я был под командованием Полурукого, чтобы присоединиться к одичалым?

— Так ты говоришь, — плюнул на него Торн. «Но мы все знаем, чего стоит слово ублюдка». Он повернулся к своим людям. «Отведите его в ледяную камеру».

— Я знаю дорогу, — сказал Джон.

— Ваше оружие, оставьте его, — приказал Торн. Джон расстегнул Длинный Коготь и свой кинжал и передал их Гренну.

«Берегите их», — сказал ему Джон, и Гренн кивнул с мрачным выражением лица. — Как прикажете, лорд Сноу.

— Не волнуйся, — сказал Пип, когда Джон вместе с четырьмя мужчинами вышел за дверь. — Твой отец освободит тебя.

Торн посмотрел на Пипа. «Нед Старк не имеет власти над Ночным Дозором. Вам лучше забыть о лорде Сноу. Если его признают виновным в пособничестве нашим врагам, он будет повешен».

Джон услышал эти слова, когда его уводили. Десять минут спустя он был внутри ледяной камеры, квадратной комнаты, вырезанной во льду у основания Стены, обычно используемой для хранения мяса и рыбы, но иногда используемой в качестве тюремных камер. На полу валялась куча старых мехов, фактически примерзших к полу, и Джону пришлось немного постараться, чтобы их поднять. В углу стояло деревянное ведро, теперь его единственная уборная. Ледяная камера была маленькой, и он не мог вытянуться или встать в полный рост внутри. Когда деревянная дверь была закрыта и заперта, света едва хватало, чтобы что-то разглядеть. Но когда его глаза привыкли, белые ледяные стены его камеры, кажется, пропускают немного внешнего света. Джон попытался застелить себе постель, а затем, устроившись как можно удобнее, долго лежал и думал, что же с ним будет, пока усталость не овладела им, и он заснул.

Он проснулся, когда дверь открылась и в нее впахнули дымящуюся миску овсянки с чашкой эля. Было утро, и на несколько мгновений Джон вздрогнул и почувствовал слабость, потому что холод, проникший в его кости, сделал его неподвижным, как у старика. Он залпом выпил эль и ложкой овсянку, его руки дрожали от холода. Тепло еды разливалось по его телу, и он был благодарен за это немного тепла.

В полдень прибыл Торн с несколькими охранниками. — Готов признаться, ублюдок?

— Я сказал правду, — ответил Джон, пытаясь сохранять спокойствие.

Торн лишь хмыкнул и пошел закрывать дверь. "Ждать!" — крикнул Джон. — Что с дикарями?

"Твои друзья?" — с ухмылкой сказал Торн. — Все еще там. Мы слышали, как они что-то строят. Что они делают?

"Я не знаю."

Торн фыркнул. «Ты знаешь их планы, не так ли, ублюдок? Ты теперь один из них».

— У тебя камни в голове? — сердито ответил Джон. Торн начал возражать, но Джон продолжил, задирая прямо на ответ Торна. «Если бы я был с дикарями, зачем мне предупреждать замок о нападении с юга?»

В ответ на эту здравую логику Торн скептически фыркнул и закрыл дверь.

У Джона больше не было посетителей, пока он не почувствовал, что снаружи темнеет, а затем вскоре ему принесли ужин. На ужин была миска жидкого ячменного супа и еще одна чашка эля. По крайней мере, суп был горячим. На завтрак была каша и снова эль. Так прошло три дня, питание два раза в день, Джона трясло от холода, он чувствовал, что слабеет, и думал, не заболел ли он.

Каждый день в полдень Торн приходил, чтобы попросить его признаться, и Джон каждый день говорил ему идти к черту и говорил, что будет говорить только на суде перед своими черными братьями.

На четвертый день был перерыв в рутине. Где-то после завтрака, может быть, через несколько часов дверь внезапно открылась. Это был Гренн. «Я поменялся с одним из штатных охранников», — сказал он удивленному взгляду Джона. — Торн, конечно, не знает. Он на Стене. Кто-то здесь, чтобы увидеть тебя. Внезапно в дверном проеме появилась огромная громада, заслонив собой весь свет.

Это был Сэм.

Джон ахнул от неожиданности и попытался встать, но не смог. Сэмвелл Тарли скользнул в ледяную камеру на коленях, а затем быстро заговорил, говоря, что у него нет времени, что он должен закончить, пока Торн или кто-нибудь из его дружков не увидит их. Он сунул Джону в руки большой кусок копченой ветчины и поднес к его губам чашку горячего чая с крапивой. Джон сделал глоток, и оно было таким горячим, что обожгло, но все равно было прекрасно. Пока Сэм говорил, он жевал ветчину и потягивал чай.

«Я прошел через Стену вместе с Джилли. Я расскажу вам все позже. Я с сиром Денисом Маллистером и многими людьми из Башни Теней. Они нашли меня и Джилли на дороге. Ее ребенок с нами и...» Он болтал о том, как Старый Медведь был убит, и что он был беспомощен, и как они бежали, и, наконец, Джон просто остановил его.

— Вытащите меня отсюда, — выдавил он из себя.

— Мы работаем над этим, — сказал ему Сэм. «Сир Денис на вашей стороне. Мейстер Эймон, и Гренн, и Пип, и Сатин, и все остальные рассказали ему и Боуэну Маршу обо всем, что вы сделали. Марш ранен, в Башне Теней тоже была большая драка. Скорбный Эдд с нами, и многие другие, но они потеряли там почти сотню человек. Сир Денис говорит, что знает Полурукого лучше, чем кто-либо другой, и верит, что скажет вам убить его и присоединиться к одичалым. Но Торн не двигается с места. Он все еще командует в Замок Черный. Сир Денис пытался свергнуть его, но Торн говорит, что только командующий Ночного Дозора может принять решение по этому делу, и пока не будет нового, вы в плену. Люди требовали голосования за нового командира, но старшие лидеры соглашались нет времени для голосования, пока одичалые все еще там. Итак, Торн по-прежнему командует здесь, нового главного командира Дозора нет, а вы все еще в плену. Мейстер Эймон потребовал, чтобы вас перевели в теплую комнату, пока вы ждете суда, но Торн хочет сломить вас и заставить признаться.

Джон уже подозревал это. Он чувствовал, как через него текут сила и тепло от еды и новостей о том, что кто-то пытается освободить его, но когда Сэм подтвердил то, что, как он подозревал, Джон почувствовал, что его надежды угасают. Тем не менее, у него все еще может быть еще один шанс освободиться.

"Где мой отец?"

Сэм покачал головой. — Все еще никаких признаков. Прошлой ночью пришли какие-то люди Амбера, сказал Гренн, около двадцати. Сказал, что великий Джон Амбер находится на Королевском тракте... но о твоём отце нет никаких известий.

Затем Гренн открыл дверь. «Давай, Истребительница! Двигай своей толстой задницей! Кто-то идет!»

Сэм поспешно попрощался, взял чашку и удалился. Джон долго лежал на своих мехах и думал, что еще может с ним случиться. Если бы его судили, многие сказали бы, что он предатель, предавший Ночной Дозор. У него не было доказательств того, что Полурукий приказал ему

сделать. У него было только слово. Он был ублюдком, гораздо хуже, ублюдком предателя, так что его слово мало что значило.

Так прошло еще четыре дня, и Джон подумал, что он бы умер, если бы Сэм и другие не помогли ему украсть горячую еду и новые меха. Но суда все равно не было, и он томился в ледяной камере. Торн продолжал свои ежедневные визиты и, кажется, становился счастливее, чем несчастнее становился Джон. Однажды к нему пришел мейстер Эймон, чтобы проверить его здоровье и сказать, что у ворот было несколько одичалых финтов, но они ни к чему не привели.

— Манс Налетчик хочет провести переговоры, — прошептал ему мейстер Эймон, протягивая Джону кувшин с глинтвейном. «Но Манс — предатель, и среди командиров много разногласий. Некоторые хотят, чтобы его повесили, если они его схватят».

«Как вы сказали... когда я еще был командиром», — ответил Джон, потягивая горячее вино, чувствуя, как его чудесное тепло течет сквозь него.

«Джон... также ходили разговоры о том, чтобы отправить тебя в Манс».

Это удивило его. "Для переговоров?"

— Да, — ответил мейстер. — По крайней мере, так они скажут Мансу.

«Манс убьет меня на месте».

«Торн знает это... Я думаю, он хочет, чтобы ты убил Манса».

Джон хмыкнул. «И сам умру, получится или нет».

«Чтобы доказать вашу лояльность, он спорил с другими старшими людьми. Но сир Денис и Боуэн Марш сказали сиру Аллисеру, что он может объяснить все это вашему отцу, когда тот придет, о том, как он отправил сына лорда Эддарда Старка на смерть».

«Сын-ублюдок».

— Все еще его сын. После этого Торн заткнулся насчет того, что отправил вас посланником.

Джону пришлось ухмыльнуться, услышав этот рассказ, и мейстер оставил Джона в покое, заверив его, что все обернется к лучшему.

Затем, на одиннадцатый день его заточения, Торн впервые не пришел к нему в полдень. Вскоре раздался громкий звук рогов и крики, и Джон наверняка подумал, что с юга пришла еще одна атака. Он крикнул своим охранникам, но никто не ответил. Не прошло и десяти минут, как он услышал за дверью гневные крики.

— Отойди, или я сам тебя выпотрошу! — сказал голос, который Джон жаждал услышать так много дней.

— Тебе здесь не место! — сердито ответил сир Аллисер Торн. — Он предал нас!

«Делай, как говорит мой отец, или ты и Стена никогда больше не увидишь ни человека, ни кусочка еды с Севера!» — крикнул другой знакомый голос.

На мгновение повисла тишина, а потом дверь распахнулась. Лорд Эддард Старк из

Винтерфелла засунул голову в ледяную камеру. Он протянул руку, и Джон протянул руку, изо всех сил пытаясь сдержать слезы.

— Пошли, парень, — сказал Нед Старк, а затем своей твердой хваткой вытащил Джона из ледяной камеры на воздух снаружи. Джон моргнул, и его глазам потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к свету, но когда они это сделали, он увидел огромное войско людей, входящих в замок, с чем-то вроде всех знамен Севера с ними.

Сир Аллисер Торн стоял в стороне с гневом в глазах. Робб стоял и смотрел на него, держа руку на рукояти меча. Рядом были Сэм, Гренн, Пип и многие другие и десятки северян.

«У вас есть ваш ублюдок, пока... Лорд Старк», сказал Торн, его лицо и голос были полны гнева. «Но он по-прежнему принадлежит Ночному Дозору. Он сказал слова. Он предал нас. У нас будет суд, и он заплатит за свое предательство».

«Посмотрим», — вот и все, что сказал Нед Старк, сверля глазами Торна, а затем Торн удалился, не сказав больше ни слова.

— Отец, — слабо сказал Джон, а затем рухнул. Через несколько секунд Робб и Нед подняли его.

— Где покои мастера? — крикнул Робб.

«Я провожу вас», — сказал им Сэм, и вскоре они отправились в путь.

— Извините, — выдохнул Джон, когда они помогли ему пройти через двор, где он впервые поднял затупившийся меч и заслужил презрение сира Аллисера. "Слишком много проблем."

— Никаких проблем, — с ухмылкой сказал Робб. «Мы уже прошли и сразились на полпути через королевства, что еще за несколько сотен миль?»

«Мы разберемся с этим делом о предательстве, не волнуйся», — сказал Нед Старк Джону. «Ну, раз уж вы легли в приличную постель, немного поели и отдохнули. Тогда есть о чем поговорить».

<http://tl.rulate.ru/book/81982/2550745>